

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ВИДЫ И ПУТИ МОШЕННИЧЕСТВА

А. А. ЛОБАНОВСКИЙ

*магистрант, юридический факультет,
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

А. П. ГАНИЧ

*магистрант, юридический факультет,
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

В современных и динамично-развивающихся условиях жизнедеятельности общества и государства экономическая преступность является одной из важных современных внутренних угроз экономической безопасности Республики Беларусь. Такой вид преступности нарушает привычный процесс основных законов современного хозяйства Республики Беларусь, также оказывают влияние на дестабилизацию финансово-экономической деятельности, социальной сферы общества, наносят значительный экономический ущерб гражданину, обществу и государству, чем какие-либо другие виды уголовных деяний [1, с. 101].

Экономическая преступность – это совокупность корыстных посягательств на применяемую для хозяйственной деятельности собственность, определенный порядок управления экономическими процессами и правами граждан [2, с. 116].

Борьба с экономическими преступлениями является одной из приоритетных задач государства на современном этапе его развития. Так в соответствии со статистикой в 2023 году Витебским ГОСК окончено предварительное расследование по 26 уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в составе организованных групп (2022 год – по 31 уголовному делу).

Передано прокурору в 2023 году в порядке ст. 262 УПК Республики Беларусь (далее – УПК) 26 уголовных дел в отношении 30 лиц анализируемой категории (2022 год – 31 уголовное дело в отношении 34 лиц), из которых:

- по ч.4 ст.328 УК – 24 уголовных дела в отношении 27 лиц (2022 год – 31 уголовное дело в отношении 34 лиц);
- по ч.4 ст.209 УК – 2 уголовных дела в отношении 3-х лиц (2022 год – 0).

Прокуратурой города направлено в 2023 году в порядке ст.266 УПК для рассмотрения по существу в суд 24 уголовных дел в отношении 28 лиц (2022 год – 31 уголовное дело в отношении 34 лиц), из которых: – по ч.4 ст.328 УК – 22 уголовных дела в отношении 25 лиц (2022 год – 31 уголовное дело в отношении 34 лиц); – по ч.4 ст.209 УК – 2 уголовных дела в отношении 3-х лиц.

Согласна статистике Прокуратуры Витебской области в 2022 году 763 лица осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности – на 19,2 % больше, чем в 2021 году (640 лица).

240 лиц приговорены к различным срокам лишения свободы.

Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в качестве основной меры наказания назначено 39 лицам и 580 лицам – в качестве дополнительной меры наказания.

17 лиц лишены воинского или специального звания.

Наказание в виде штрафа избрано в отношении 605 осужденных (при этом в отношении 45 лиц это основное наказание, в отношении 560 – в качестве дополнительного).

Наказание в виде ограничения свободы назначено 208 осужденным, из них 22 с направлением в исправительное учреждение открытого типа и 186 без направления.

Исправительные работы назначались 1 лицу и 3 лицам назначено наказание в виде ареста.

Наибольшее количество виновных осуждено за совершение следующих преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями ст. 210 УК – 316 лиц; получение взятки ст. 430 УК – 162 лица; дача взятки ст. 431 УК – 120 лиц; злоупотребление властью или служебными полномочиями ч.ч. 2, 3 ст. 424 УК – 74 лиц; превышение власти или служебных полномочий ч.ч. 2, 3 ст. 426 УК – 84 лица; злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти ст. 455 УК – 4 лица; бездействие должностного лица ч.ч. 2, 3 ст. 425 УК – 3 лица [3].

Часто встречающиеся коррупционные преступления – подделка денежных знаков. Так в соответствии со статьей 221 Уголовного кодекса Республики Беларусь, изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельных банкнот или монет, государственных или иных ценных бумаг в официальной денежной единице Республики Беларусь, денежных знаков или ценных бумаг в иностранной валюте – наказываются ограничением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом или без штрафа или лишением свободы на срок от двух до семи лет [4]. Те же действия, совершенные повторно, либо организованной группой, либо в особо крупном размере, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со штрафом.

Проанализировав статистику за 10 лет, автор пришёл к выводу что работа правоохранительных органах по борьбе с таким видом преступления как изготовление хранения либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг ведётся достаточно эффективно и целенаправлено. Как результат с 2011 по 2021 г. произошло снижение данного вида преступления на 56% [3].

Мошенничество является разновидностью одним из коррупционных преступлений. Согласно ст. 209 УК под мошенничеством понимается завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество) [4].

Постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 15 от 21.12.2001 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении имущества» (п.п. 12,13) разъяснено, что при мошенничестве (ст. 209 УК) потерпевший либо иное лицо, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, сами добровольно передают имущество или право на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием.

Получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство.

О заранее обдуманном умысле на завладение имуществом в совокупности с другими обстоятельствами могут свидетельствовать: крайне неблагоприятное финансовое положение лица, принимающего обязательство, к моменту заключения договора; экономическая необоснованность и нереальность принимаемых обязательств; отсутствие прибыльной деятельности, направленной на получение средств для выполнения обязательств; выплата дохода первым вкладчиком из денег, вносимых последующими вкладчиками; предъявление при заключении договора подложных документов; заключение сделки от имени несуществующего юридического лица или зарегистрированного на подставных лиц и т.п. В частности, если сделка купли-продажи заключена под условием выплаты продавцу дополнительной суммы, но покупатель, заведомо не намереваясь выполнять обещание, обманул продавца, имитируя различными способами выплату дополнительной суммы, содеянное квалифицируется как мошенничество [5, с. 90].

Умышленное незаконное получение средств в качестве пенсий, пособий или других выплат в результате обмана или злоупотребления доверием также подлежит квалификации как хищение имущества путем мошенничества.

Важно понимать, что мошенничество, как и иное хищение может совершаться только с прямым умыслом, т.е. когда лицо (виновный) сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления.

Также важно понимать, что имущество или право на него считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях. Т.е. не имеет значения, насколько правомерно или обоснованно имущество или имущественные права, на которые посягнул мошенник находились в собственности или пользовании потерпевшего, равно как и то, выбыло ли оно у него из владения и т.п. Определяющим является факт того, что имущество для мошенника было не его, а чужим. Для квалификации содеянного не имеет значения и уровень образования потерпевшего, насколько примитивным или изощренным был обман или действия по злоупотреблению доверием. Имеет значение только направленность умысла самого мошенника [6, с. 57]

Следует также отметить, что в силу ст. 26 УПК, мошенничество относится к преступлениям публичного обвинения (кроме ч. 1 ст. 209 УК в отношении близкого лица (ч. 2 ст. 26 УПК)). Т.е. если потерпевший или иное лицо подало заявление о возбуждении уг. дела, либо оно возбуждено по иному поводу, то возвращение похищенного не является основанием для прекращения уголовного дела, (кроме случаев, предусмотренных ст.ст. 86, 88, 88-1, 89 УК, ч. 2 ст. 26 УПК) [7].

Мошенничество совершается самыми разнообразными способами. Начиная от известных с давних времен «дедовских» до, с учетом развития техники и технологий, условно назовем «современных». Таковых форм преступных проявлений настолько много, и они настолько разнообразны, что, полагаю, излишним в рамках одной статьи приводить такие примеры или проводить какие-либо обобщения. В любом случае, определяющим будет вышесказанное – это разновидность хищения, совершаемое путем обмана или злоупотреблением доверием.

Многочисленные исследования различных преступных формирований установили 9 форм организованной преступной деятельности. Криминологи называют такие формы горизонтальной структурой организованной преступности.

Первая форма – это организованные группы, действующие на определенной территории (город, край, область, республика и т.п.). Они занимаются общеуголовными преступлениями, их руководители, пользующиеся авторитетом, лидеры могут быть как ранее судимыми, так и несудимыми.

Вторая форма – это организованные группы, базирующиеся на определенной территории и занимающиеся кроме общеуголовных преступлений, также преступлениями в сфере экономики, обладающие связями с коррумпированными чиновниками. Членами таких групп вместе с дельцами – руководителями кооперативов, малых предприятий, совместных предприятий, государственных предприятий и предприятий иных организационно-правовых форм собственности являются и преступники из общеуголовной среды. Эти группы имеют межрегиональные связи, основанные на экономических и корыстных интересах как коммерческих организаций, так и их руководителей. Руководители групп – авторитетные личности, нередко занимающие ответственные должности в органах власти, как ранее судимые, так и несудимые.

Третья форма – это организованные группы, действующие в местах лишения свободы. Эти группы проводят активную работу среди осужденных по насаждению воровских традиций, организуют совершение преступлений, против отбывающих наказание, персонала исправительных учреждений, чтобы в дальнейшем их использовать в преступных целях с помощью угроз, нападений, расправ и подкупа.

Четвертая форма – это организованные группы, предназначенные для совершения преступлений с использованием межрегиональных связей. Группы состоят из жителей разных местностей.

Пятая форма – это организованные группы, так называемые «гастролеры». Для этих групп характерно совершение преступлений, связанных с выездом в другие местности. Группы имеют связь с местными организованными группами и ворами в законе. Им свойственна следующая преступная деятельность: кражи, грабежи, разбой, вымогательства, убийства.

Шестая форма – это организованные группы, действующие на транспорте. Они совершают преступления общеуголовной направленности, а также преступления в сфере экономики.

Седьмая группа – это организованные группы бандитской направленности. Данные группы имеют вооружение, автомашины, соответствующую подготовку, средства связи, отличаются особой жестокостью. Эти бандитские формирования представляют повышенную общественную опасность.

Восьмая форма – это организованные группы, имеющие международные связи. Такие группы базируются в России, имеют постоянные связи с преступными формированиями, действующими в странах СНГ. Характерный вид преступного промысла этих совместных формирований – неправомерное завладение реквизитами пластиковых банковских карточек и хищение средств с карт-счетов, а также в сфере высоких технологий, криптовалютное мошенничество, кражи импортных и отечественных автомобилей, наркобизнес, металло-бизнес, торговля оружием, квартирные кражи и грабежи.

И последняя, девятая форма – это организованные группы предпринимателей, которые занимаются незаконной деятельностью экономического характера, отмывают деньги через коммерческие и банковские структуры, а также умышленное дробление бизнеса с целью ухода от налогообложения [8, с. 139].

Таким образом, приходим к выводу, что организованную преступность следует понимать как самосохраняющуюся, иерархически организованную, тайную, сплоченную группу (либо их объединение), организованную и существующую ради получения сверхприбыли от поставки товаров и услуг, как незаконных, востребованных обществом, так и законных, но незаконным способом, применяющую для достижения поставленных целей насилие или угрозу его применения, обеспечивающую монопольный контроль над рынком и применяющую с целью обезопасить себя коррумпированные связи [9, с. 43].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маньковский, Л.В. Расследование преступлений экономической направленности. Научно-практическое пособие / Л.В. Маньковский. – М.: Проспект, 2018. – С. 100–102.
2. Лапшин, В. Финансовые преступления: понятие, сущность, классификация / В. Лапшин // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 116–119.
3. Статистическая информация Прокуратуры г. Витебска.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.09.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Иванов, М.Г. К вопросу о содержании объекта служебно-экономических преступлений / М.Г. Иванов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – № 4. – С. 88–91.
6. Казакевич, С.М. Общесоциальные меры предупреждения преступлений в сфере экономики в Республике Беларусь / С.М. Казакевич // Актуал. пробл. совр. науки. – 2014. – № 3. – С. 56–59.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. №295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. Капитонова, О. С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» / О.С. Капитонова // Общество и право. – 2015. – № 1(51). – С. 139–142.
9. Карпович, О.Г. Коррупция и экономическая преступность в США / О.Г. Карпович // Междунар. публ. и частное право. – 2012. – № 5. – С.41–43.